

Байрамова Гёзал Азер гызы

РОЛЬ ПОДТЕКСТОВОЙ МАНЕРЫ ПИСАТЕЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ИЗОБРАЖЕНИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Предметом исследования данной статьи является место и роль подтекстовой писательской манеры в художественном изображении правды жизни, которая рассматривается в аспекте художественного творчества и идеологии. Использование в баснях и других поэтических жанрах намеков, знаков и сарказмов как первичных элементов подтекстовой писательской манеры позволяет проследить историко-литературные особенности и традиции этого художественного метода в целом. В статье приводятся и подробно анализируются качественные показатели подтекстовой писательской манеры как формы художественного выражения, даются обобщения и выводы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 14-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 808

Предметом исследования данной статьи является место и роль подтекстовой писательской манеры в художественном изображении правды жизни, которая рассматривается в аспекте художественного творчества и идеологии. Использование в баснях и других поэтических жанрах намеков, знаков и сарказмов как первичных элементов подтекстовой писательской манеры позволяет проследить историко-литературные особенности и традиции этого художественного метода в целом. В статье приводятся и подробно анализируются качественные показатели подтекстовой писательской манеры как формы художественного выражения, даются обобщения и выводы.

Ключевые слова и фразы: эзопов язык; подстрочный смысл; средство самовыражения; намеки и знаки; замены и списывания; способы распространения.

Байрамова Гёзал Азер гызы

*Сумгайытский государственный университет, Азербайджанская Республика
_eldeniz_1984@mail.ru*

РОЛЬ ПОДТЕКСТОВОЙ МАНЕРЫ ПИСАТЕЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ИЗОБРАЖЕНИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Литературно-художественный опыт, творческий мир и мир искусства считают отражение в той или иной мере реалий времени и существующего общества одной из главных своих задач и часто именно за эту инициативу подвергаются давлению и притеснению со стороны правящего класса. Литературный процесс, превратившийся в средство быстрой реакции на реальные события, урегулирования внутриобщественных взаимоотношений и происходящие общественные процессы, становится как бы творческим критерием для истинных владетелей пера. Также оно стало моментом мужества и испытания, поднимая голос протеста против запретов и цензуры, ища пути выхода из создавшейся сложной ситуации, и становясь на защиту принципов социально-общественной справедливости.

В выявлении этой истины нам помогает и тот факт, что в основе серьёзных расхождений во мнении, резких противостояний между представителями власти и мастерами слова еще в средних веках и в последующих общественно-политических строях лежали судьбоносные вопросы.

Творческие люди, встающие на защиту справедливости, отображающие тяжелое положение народа, резко критикующие и разоблачающие представителей власти, притесняющих народ, подвергались давлению и гонениям со стороны власти, что приводило к необходимости, говорить о жизненно-важных вопросах со страниц печати не прямым текстом, а с помощью специальных изобразительных методов намеками, сарказмом, иносказаниями.

Несомненно, что иносказания, подтекстовые значения впоследствии получили более широкое, массовое распространение и стали выступать как проявление первичного элемента подтекстовой писательской манеры.

Подтекстовая писательская манера берет свои истоки из устного народного творчества. Это видно и на примере возникновения образцов фольклора различных жанров. Например: «У того кто сажает огород с беком, урожай на спине вырастет», «Бек с беком подрались, у бедняка голова разбита», «У того кто водит дружбу с беком, хлев будет полным, а рига пуста», «Пока бек вынет руку из кармана, бедняк умрет» [6].

Подтекстовая писательская манера имеет свои богатые творческие традиции в национальной, мировой и художественно-литературной мысли. Проявление этой формы самовыражения в эзоповом языке вытекает из естественных закономерностей. Неслучайно в научном литературоведении такой тип писательской манеры называют именем его создателя. Наглядно подтверждают это и заметки информационного характера в энциклопедических справочниках. В Древней Греции она была связана с именем финикийского раба Эзопа (VI-V в до н.э.) который, не имея возможности говорить, открыто писал иносказательные басни. В любом антинародном общественном строе передовые писатели, желая уберечь себя от цензуры и давления со стороны правительства, обращались к иносказаниям, намеренно создавая завуалированный, полный намеков и сарказма способ выражения [5, с. 68].

Исходя из подобных характерных замечаний, можно сказать, что намеренное использование мастерами слова именно этих способов и средств изображения могло осуществляться только при наличии определенных навыков и умений использования иносказательного смысла, так как образная завуалированность выражаемой идеи не может происходить за пределами языкового фактора.

Примечательно, что подтекстовая писательская манера во всех подробностях проявляется в баснях являющихся классическим жанром. Цикл аллегорических образов, изменение географии происходящих событий, идейная направленность сюжетной линии выявляют главные особенности, характерные для басен, и отображают полную картину выразительных возможностей подтекстовой писательской манеры.

Богатые средства выражения, используемые в баснях: намеки и иносказания, ирония и сарказм, перешедшие затем в произведения литературы других жанров, выступали как результат происходящих в обществе событий и идеологического давления и притеснений.

Чрезмерная политизация общества и функция литературы как пропагандистской трибуны делали необходимым усиление внимания к писательской манере и давали широкие возможности с большим мастерством, творчески отобразить все негативные явления, происходящие в обществе.

В образцах литературы, созданных в тоталитарных режимах, в обществах с господством идеологии и государственного строя предпочтительность подтекстовой писательской манеры объяснялась жесткими запретами, которые ставились существующей системой на свободу мысли и плюрализм. Это явление особенно сильно проявилось в первом десятилетии прошлого столетия, в эпоху кровавых революций и переворотов. Столкновение двух резко противоположных друг другу мировоззрений и идеологий не могло не отразиться на литературно-художественной мысли, в результате чего начинается расслоение литературного общества. Новое общество пытается всеми средствами укрепить новую литературную политику, грубо нарушая закономерность развития и принципы преемственности в литературе. Таким образом, идет процесс намеренного отказа от прогрессивного литературно-культурного наследия прошлого. Справедливо утверждение о том, что в тоталитарном режиме, при однопартийном управлении и господстве одной идеологии по-другому было бы и невозможно. Здесь не только культурные ценности жестко контролировались государством, под постоянным государственным наблюдением находились и нравственные и художественные ценности. Таким образом, долгие годы литература черпала свое вдохновение не из жизни, не из реалий действительности, а исходила из идеологических установок и предписаний. А идеология, как известно, это одностороннее, ложное сознание, определенная система взглядов и конструкция гипотез. Наверное, именно из-за этой своей характеристики понятие идеологии не может существовать рядом с настоящим искусством. У настоящего искусства всегда был только один главный источник вдохновения – жизнь [3].

Громкие призывы, идущие из центра и разоблачающие античеловеческую сущность советско-большевистского режима, были смелыми и гуманными призывами свободомыслящих и передовых его обитателей. Также это был результат логического итога общих положений, к которому пришли советологи стран Запада и Европы, выступающие против методов управления этой системы. Акции протеста, проходившие в бывшей столице – Москве, были направлены против системы управления Советского Союза, за сохранение равенства и права личности, за демократизм и свободу мысли. Они еще раз подтверждают то, что недовольство этой политико-идеологической системой проявлялось не только в отдельных союзных республиках, но и во многих крупных провинциальных городах СССР.

Периодические выступления с протестом творческих людей в России – Анны Ахматовой, Александра Солженицына, Бориса Пастернака, Александра Бродского – против политической системы страны, были не только общественно-политическим протестом, но и литературно-поэтическим призывом, способным поднять различные национальности и национальные меньшинства, вовлечь широкие общественные круги, уничтожить существующие догмы.

Еще в 20-30 годы прошлого века национальные атрибуты и национально-нравственные ценности, символизируемые с помощью цвета в творчестве Самеда Мансура, Ахмеда Джавада, Алмаса Ильдырыма, Гусейна Джавида, Джафара Джаббарлы, не укрылись от внимания цензуры и стали в литературной критике того периода объектом серьезных разоблачений в антисоветизме и пантюркизме.

Использование в стихотворениях другого символа идеологии тюркизма (*восьмиконечной звезды* – прим. автора – Г. Б.), часто открыто, а иногда и завуалировано, было проявлением чувства гордости за свою национально-этническую принадлежность.

Например в стихотворении Ахмеда Джавада «Гёй-гёль» [4, с. 3], посвященном природе, выявление политического значения и превращение его в предмет безжалостного критического обсуждения и осуждения стало основной целью и задачей научно-теоретической мысли того периода.

Открытое использование названий звезды и месяца при описании пейзажей и картин природы в нескольких куплетах гошмы «Гёй-гёль» вызывало тревогу и панику. Однако невозможно в тех же куплетах не заметить скрытый намек на прошлое – отношение к мусавату:

Неисчислима твоя красота
Горят в твоих объятиях и месяц и звезда
Стала ты им ласковой опорой
Когда рок сломил торжество твое Гёй-гёль [Там же]! (*здесь и далее перевод автора – Г. Б.*)

Один из марксистских критиков того периода Мехти Гусейн, касаясь таких моментов в стихах Ахмеда Джавада писал: «Таким образом, буржуазным писателям удалось в связи с общими условиями, созданными в стране НЭП-ом (*Новой Экономической Политикой* – прим. автора – Г. Б.) продолжить свой антиреакционный путь. Ахундзаде Джавад (*Ахмед Джавад* – прим. автора – Г. Б.), не осмеливаясь открыто воспевать трехцветный флаг, скрывается, плачет, жалуется. Внешне он пытается изменить гармонию стихотворения, однако все еще продолжает идти своим мусаватско-буржуазным путем» [Там же].

В последующих творческих исканиях и поэтических образцах, созданных такими народными поэтами как Расул Рза, Бахтияр Вагабаде, Халил Рза, Мамед Араз, Фикрет Годжа и др., прослеживается явное желание, используя подтекстовую писательскую манеру, рассказать об общественно-социальных, нравственно-психологических проблемах и высказать тревогу за судьбу народа.

С этой точки зрения, картины реальной действительности в оригинальной и своеобразной манере отображены в творчестве Расула Рзы и Бахтияра Вагабаде. Здесь прослеживается не только активная гражданская позиция, но и последовательная реакция поэтов на происходящие вокруг события и общественно-политические процессы.

В качестве примера можно назвать стихотворение «Эзоп» [7, с. 32], написанное им в 1968 году в городе Бурсе в Турции, где Турция представлена как далекая страна. Известно, что в тюрьме Бурсы в то время за свои политические взгляды содержался в заключении известный поэт тюркской поэзии Назим Хикмет. Рождение данного стихотворения именно в этой географической точке не случайно потому, что запреты, которые ограничивали свободу мысли, здесь являли собой эту самую символизированную мысль. С другой стороны, поэту удалось с особым поэтическим мастерством поделиться своими впечатлениями, мысленно сравнивая реалии своего времени со способностью Эзопа говорить правду, используя особые символы и намеки:

Не знаю,
 Жил или не жил
 Такой человек
 Философ – раб,
 Что не мог сказать прямо
 Переводил на язык символов,
 Таким образом, искал успокоенья
 Горю сердца своего
 Печали души своей.
 Как бы там ни было
 Был он или нет
 Эзоп ушел
 Остался его язык
 И тысяча земных треволнений [Там же] (перевод автора – Г. Б.).

Среди стихов Расула Рзы встречается много примеров использования поэтом такого творческого приема для выражения своих чувств по поводу национально-нравственных ценностей, изображения жизни народа и наиболее ярких периодов истории его борьбы. В таких стихотворениях поэта как «Чинар», «Земля», «Вероломство», «Девочка и теленок», в знаменитом стихотворном цикле «Краски» [Там же, с. 57-79], написанном в 60-е годы прошлого века, в подтекстовой писательской манере нашли свое поэтическое выражение различные общественно-политические, национально-нравственные переживания.

В творчестве Бахтияра Вагабаде, подтекстовая писательская манера проявляет себя в плоскости различного подхода и отношения.

Характерная для творчества поэта черта – иносказательно отображать в поэтическом тексте происходящие события и географические пространства – без сомнения имела целью избежать серьезного цензурного и идеологического давления и жестоких преследований. Автор подтверждал это и в своих интервью и выступлениях: «Во-первых, не сейчас, а еще 30-40 лет назад я был против этой империи, которую Рейган назвал “империей зла”. Конечно, по известным нам причинам я не мог открыто писать об этом ни в одном из своих произведений. Однако на лекциях, которые я читал в университете, я доводил до моих студентов свои мысли различными способами.

В то же время я переносил действие рассказов об ужасах советской политики в другие страны и писал о них как о событиях, происходящих якобы в зарубежных странах. Самый лучший пример этому моя поэма “Дороги и сыны”. Здесь я описал восьмилетнюю борьбу алжирских арабов против французского империализма. Однако даже самый посредственный читатель, прочитавший его понимал, что в произведении говорится о нас самих. В те времена меня много мучили из-за этой поэмы. Позже это произведение было напечатано с помощью покойного Мехти Гусейзаде» [1, с. 3].

В характерных стихотворениях поэта «Латинский язык», «Умоляй себя», «Гайд-парк», «Встреча на чужбине», «Медведь» благодаря возможностям подтекстовой писательской манеры затрагиваются серьезные общественные проблемы, здесь место происходящих событий или отдельные детали и подробности обозначались символами и знаками. Например, в приведенном ниже отрывке из стихотворения «Гайд-парк» говорится о том, что миру остро не хватает свободы и плюрализма мысли, что позволяет представить политическую систему СССР, диктующую всему миру свои правила:

...Вокруг парка есть железный забор,
 Они прерывают голос правды
 Хоть бы парк разросся и разрушил забор,
 Чтобы весь мир стал «Гайд-парком!» [2] (перевод автора – Г. Б.).

В стихах Бахтияра Вагабаде [7, с. 294-307], в произведениях эпического плана и драматических ситуациях встречаются примеры, привлекающие внимание, как особенность, вытекающая из общественного значения и характера поднимаемых проблем.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует отметить, что подтекстовая писательская манера возникла как необходимость, позволяющая творческим людям доводить до читателей свои мысли и чувства, свои переживания, даже свой протест и недовольство в условиях жесткой цензуры и идеологического контроля государства, когда свобода мысли жестоко преследовалась властями. В то же время она способствовала обогащению литературы новыми образами, новыми способами художественного выражения, толкая мастеров слова на путь новых творческих исканий.

Список литературы

1. **Без вины виноватые:** интервью с народным писателем Бахтияром Вагабзаде // *Борьба*. 1991. 27 декабря.
2. **Вагабзаде Б.** Сочинения: в 12-ти т. Баку: Чашыюглы, 2002. Т. IV (1970-1979). 427 с.
3. **Гусейнли А.** Правда жизни и творчества. Баку: Издательско-полиграфический центр «Т», 2001. 138 с.
4. **Мехти Г.** Литературные поединки. Баку: Азернешр, 1932. 212 с.
5. **Мирахмедов А.** Литературоведение. Энциклопедический словарь. Баку: Издательско-полиграфическое объединение Азербайджанской энциклопедии, 1998.
6. **Пословицы (из Азербайджанского фольклора)** / сост. Абульгасым Гусейнзаде. Баку: Азернешр, 1949. 40 с.
7. **Рза Р.** Избранные сочинения: в 5-ти т. Баку: Ондер, 2005. Т. 1.

WRITER'S SUB-TEXTUAL MANNER ROLE IN ARTISTIC REPRESENTATION OF REALITY**Bairamova Gezal Azer gyzy***Sumqayit State University, The Azerbaijani Republic
eldeniz_1984@mail.ru*

The article examines the place and role of the writer's sub-textual manner in the artistic representation of reality, which is considered in the aspect of artistic creativity and ideology. Speaking of fables and other poetical genres, the use of allusions, symbols and sarcasms as initial elements of the writer's sub-textual manner allows analyzing the historical and literary peculiarities and traditions of this artistic method on the whole. The author introduces and analyzes in detail the qualitative indicators of the writer's sub-textual manner as a form of artistic expression, makes generalizations and draws conclusions.

Key words and phrases: Aesopian language; word-for-word meaning; means of self-expression; allusions and symbols; substitutions and copying; means of propagation.

УДК 821.352.3

В статье рассматриваются проблемы истории литературы, теории и художественной критики современного северокавказского литературного процесса постсоветского периода. Автор проводит сравнительный анализ состояния науки о литературе советского и постсоветского периодов и выявляет издержки, требующие научного разрешения. Подчеркивается важность литературной критики в формировании взгляда читателя на литературу.

Ключевые слова и фразы: литературный процесс; диспропорция; цивилизация; теория литературы; академическая наука; диссертация; художественный перевод; критика.

Баков Хангери Ильясович, д. филол. н.*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru***К ПРОБЛЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В современном литературном процессе, как и в науке о литературе народов РФ сложилась сложная ситуация. С одной стороны, 2015 год был объявлен Годом литературы, успешно шла пропаганда русской классической литературы XIX века, чиновники, политики, деятели культуры, спортсмены по телевидению читали по отрывкам тексты из «Войны и мира» Л. Толстого, а на местах в школах, библиотеках, вузах проводились литературные вечера. Все это хорошо, но почти не было серьезных разговоров о проблемах современной литературы и литературоведения. Год литературы, образно говоря, прошел без самой современной литературы, которая мало востребована постсоветским обществом. Вполне естественно, что и литературоведение за литературой сдает свои позиции в общественном сознании.

В этой ситуации не лишне оглянуться назад и вернуть то позитивное, что было в нашей художественной культуре. Общеизвестно, что любая смена экономического уклада всего общества сопровождается огромными издержками во всех областях жизни. Литература – не исключение из этого правила.

После революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войной были огромные потери и бедствия, литература попала под пресс идеологии единственной политической партии большевиков. Все эти негативные последствия до сих пор обсуждаются историками и политиками, и это естественно. Однако большинство исследователей обходят стороной все то позитивное, что было сделано коммунистами. Не надо забывать, что за жестокой революцией последовала невиданная по масштабам и результатам культурная революция, которая сыграла огромную роль в приобщении народов России, особенно тех, кто жил в национальных окраинах Российской империи к плодам мировой цивилизации. У нескольких десятков народов Поволжья, Крайнего Севера, Северного Кавказа появилась письменность, театры, издательства, библиотеки, художественная литература, школы и вузы, в которых преподавались родные языки и литературы. Были созданы Союзы писателей во всех субъектах, проводились декады литературы, открывались